

УДК 811.161.1:821.09

Папейко А.А.

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ СРАВНЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ОЛЫГИ ЗАЛЕССКОЙ (при изучении русского языка как иностранного)

На завершающих этапах изучения русского языка студенты-иностранцы должны уметь не просто использовать языковые единицы в соответствии с нормами их употребления, но и уметь анализировать различные варианты построения высказывания, выбирая из них оптимальный с коммуникативной точки зрения. В связи со сказанным особенную ценность приобретает анализ языковых особенностей художественных текстов, который дает возможность, во-пер-

вых, связать то или иное значение с рядом конструкций, посредством которых оно может быть передано, а во-вторых, ранжировать выделенные конструкции с точки зрения их целесообразности в той или иной речевой ситуации.

Ранее мы уже обращались к рассмотрению некоторых языковых выразительных средств, актуальных для произведений жанра авторской песни [1–8]. Так, среди возможных вариантов конструкций, передающих значение сравнения, мы выделяем: 1) конструкции, включающие формальный показатель значения сравнения типа *как, будто, словно* и т. п., а также формы степеней сравнения; 2) конструкции с использованием имен существительных в формах творительного или родительного падежа; 3) предложения с использованием приложений, реализующих значение сравнения; 4) предложения, в которых один из компонентов предикативной основы дает характеристику другому компоненту по принципу сравнения.

Остановимся подробнее на конструкциях, содержащих формы творительного и родительного падежей.

Использование самых разных сочетаний с формой творительного падежа – явление, для творчества О. Залеской достаточно характерное. Так, 149 из 182 рассмотренных нами текстов содержат формы творительного падежа, которые выполняют при этом разнообразные синтаксические функции: обычно это обстоятельство (места или образа действия; реже – времени), дополнение или определение; несколько реже – сказуемое (именная часть сказуемого); значительно реже – часть неделимого сочетания, являющегося в предложении подлежащим.

Среди названных конструкций наиболее показательны для поэтических текстов О. Залеской те, которые употребляются в качестве сравнения; синтаксическая функция таких конструкций с формами творительного падежа в подавляющем большинстве случаев – обстоятельство образа действия. С точки зрения функциональной такие сочетания отмечены тем, что дают предмету яркую, образную характеристику; с точки зрения структурной такие образования являются мобильными и легко трансформируются в сравнительные обороты, включающие показатели значения уподобления (*как, словно, будто*) (1).

Так, текст «Выдохни меня именем...» завершают следующие строфы:

*Старомоден звук клавиши:
Молоточек – по струночке.
Нарисуй меня **дервишем**
На восточной, на улочке.
Пробуди меня **брошкою**
Запылившейся в бархате.
Разыщи меня **кошкою**,
Заблудившейся в слякоти.*

*Крошкой хлебною вырони,
Теплым голубем рань меня.
Выдохни меня именем,
Нарисуй меня пламенем...*

Подобные примеры достаточно многочисленны: всего мы насчитали 105 случаев употребления предложений или их частей, содержащих в общей сложности 112 описанных конструкций, количество которых в одном тексте может достигать 7 (тексты «Выдохни меня именем...», «Нет ада. Есть незнание рая...»). Общее количество текстов, в которых зафиксированы формы творительного падежа со значением сравнения, составляет 71, или около 39 % от рассмотренных нами текстов.

Еще один интересный случай реализации значения сравнения – это конструкции из двух имен существительных, одно из которых (главное), обычно имеющее форму именительного или винительного падежа, представляет собой характеристику по принципу сравнения в отношении второго (зависимого), имеющего форму родительного падежа. Если рассматривать такие конструкции как словосочетания, то в подавляющем большинстве случаев их можно определить как простые свободные словосочетания с управлением. Подобно конструкциям с творительным падежом в значении сравнения, такие образования имеют мобильную структуру, т. е. легко могут быть заменены сравнительными оборотами, включающими формальные показатели этого значения (2).

Показательными в этом плане являются тексты «День рождения хризантем», «Сыроежки», «Эти листья последние дни доживают на ветках».

В качестве иллюстрации приведем текст «День рождения хризантем»:

*Бьется ветер в колбе шершавых стен
Сном успокоения городов.
Скоро день рождения хризантем.
Или день вхождения холодов.
На пружинке ситечко серых туч.
Чуть качнешь, а уж дождей серпантин.
Безоружен солнечный бледный луч
В сетке прохудившихся паутин.
Вот оно, почудилось в желтизне,
В мерной качке сомкнутых проводов.
Я гляжу в светила на звездном дне.
Скоро день вхождения холодов.
Если бы уплыть, убежать, уйти...
Лишь гамак, дрожащий в пустых ветвях.*

*Август сочной долькою не спасти,
Пылью абрикосовой на бровях.
Зачернело пятнышко на звезде.
А звезда – на яблоке. Сок готов.
...Скоро день рождения хризантем.
Или день вхождения холодов.*

Предложения с подобными конструкциями мы отметили в 99 текстах из рассмотренных 182, что составляет более половины всех текстов (54,4 %); общее количество примеров в данных предложениях составило 198.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Использование конструкций, включающих формы творительного или родительного падежа и передающих при этом значение сравнения, – явление, достаточно характерное для поэтических текстов О. Залесской.

2. Названные конструкции, имея мобильную структуру, синонимичны сравнительным оборотам с формальными показателями, однако (в силу своей меньшей употребительности в речевой практике) обладают в сравнении с последними более мощным выразительным потенциалом.

Примечания

1 Напр.: *будет лето отцветать косынкой ситцевой* (текст «А эти письма без ответов и без подписей...»), ср.: *будет лето отцветать, как ситцевая косынка*.

2 Напр.: *фейерверки гроз* (текст «А мы на лето, как на бал, нашили»), ср.: *грозы, как фейерверки*.

Литература

1 Папейко, А.А. Экзотическая лексика как выразительное средство (на примере текстов песен Бориса Вайханского) / А.А. Папейко // Куляшоўскія чытанні: мат.-лы Міжнарод. навук.-практ. канф., г. Магілёў, 24 красавіка 2008 г. – Магілёў: УА «МДУ імя А.А. Куляшова», 2008. – С. 62–64.

2 Папейко, А.А. К вопросу о языковых особенностях русскоязычной авторской песни Беларуси / А.А. Папейко // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам НИР в 2008 году, г. Могилев, 3–4 февраля 2009 г. / под ред. А.В. Иванова. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. – С. 262–264.

3 Папейко, А.А. Некоторые лексические и фразеологические особенности текста песни А. Баля «Госпожа Нишета» / А.А. Папейко // Куляшоўскія чытанні: мат.-лы Міжнарод. навук.-практ. канф., г. Магілёў, 24 красавіка 2009 г. – Магілёў: УА «МДУ імя А.А. Куляшова», 2009. – С. 61–63.

4 Папейко, А.А. К вопросу об использовании разнотилевой лексики (на примере текста песни Алексея Лунпова) / А.А. Папейко // Текст. Язык. Человек: сб. науч. трудов: в 2 ч. / редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь: УО «МГПУ им. И.П. Шамякина», 2009. – Ч. 1. – С. 120–121.

5 Папейко, А.А. К вопросу об использовании лексики с противоположным значением в произведениях Елены Казанцевой / А.А. Папейко // Русский язык в контексте культуры: сб. науч. статей / под общ. ред. Т.Г. Михальчук. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – С. 268–270.

6 Папейко, А.А. К вопросу о собеседнике автора в произведениях Е. Казанцевой / А.А. Папейко // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: сб. науч. статей по мат-лам II Международ. науч. конф., г. Могилев, 30–31 октября 2009 г. под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – С. 75–78.

7 Папейко, А.А. Мужские тексты Елены Казанцевой / А.А. Папейко // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам НИР в 2009 году, г. Могилев, 3–4 февраля 2010 г. / под ред. А.В. Иванова. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – С. 196–197.

8 Папейко, А.А. Некоторые особенности языковой организации поэтических текстов Александра Макаренкова / А.А. Папейко // А.Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: сб. статей по мат-лам докладов и сообщений Международ. науч. конф., г. Смоленск, 5–7 октября 2010 г. – Смоленск: Смядынь, 2010. – С. 177–182.